

В прошлой жизни Линь Цзинь преследовал Су Гулэ и, к счастью, сумел застрелить его. Но если на этот раз он столкнётся с Су Гуцзе, возникнут проблемы.

Линь Цзинь крикнул, отхлебнул вина и удивлённо промолвил:

— Почему оно горькое?

— Это целебная настойка, — ответил Цэнь Цзибай. — Приготовил лекарь Шэнь. Говорит, согревает и тело укрепляет.

Линь Цзинь усмехнулся:

— Вам, Ваше Высочество, и впрямь не мешает подкрепиться. Сяо Сюнь твердит, как вы надрыгаетесь, а эти знатные сановники ни на минуту покоя не дают.

Линь Цзинь, конечно, вёл переписку с Линь Сюнем, тогда как Цэнь Цзибай, ссылаясь на государственные дела, писал ему редко.

Цэнь Цзибай кивнул:

— Поэтому и ношу с собой.

Они поговорили ещё немного, после чего Цэнь Цзибай попрощался и ушёл. Перед тем как покинуть шатёр, он напомнил Линь Цзиню быть осторожным. Линь Цзинь кивнул:

— Когда эта битва будет выиграна, я вернусь в Линъян и навещу вас.

Затем Цэнь Цзибай собрал пять тысяч гвардейцев и покинул город Шофан.

К вечеру он приказал разбить лагерь, переоделся вместе с А Инем, оставил Цзян Динкэ с сыном и двести гвардейцев, а сам направился на северо-запад, в Долину Лунного Света. Даже ночью он не остановился, медленно продвигаясь при лунном свете.

Цэнь Цзибай планировал отправить половину войск в долину, чтобы спровоцировать засаду. Если бы там действительно оказались враги и завязался бой, разведчики Северных земель донесли бы Линь Юаню, и Линь Цзиню не пришлось бы рисковать.

Вообще, двигаясь в окрестностях Шофана, он не мог скрыть этого от Линь Юаня. Но к тому времени, как Линь Юань получил бы известие, он уже был бы на пути к Долине Лунного Света, и догнать его было бы непросто. Более того, разведчики могли сообщить лишь, что личный слуга наследного принца А Инь ушёл на север, а сам Цэнь Цзибай с семьёй Цзян остался к югу от Шофана. В любом случае Линь Юаню пришлось бы сначала встретиться с наследным принцем и выяснить причину.

К тому времени Цэнь Цзибай со своими людьми уже ушёл далеко.

Цэнь Цзибай не хотел, чтобы Линь Юань его догнал. Если бы тот смог его настичь, то наверняка не успел бы собрать войска и преследовал бы в одиночку. А если в Долине Лунного Света и вправду была засада, Линь Юаню пришлось бы туго.

Конечно, если бы, несмотря на все его расчёты, Линь Юань всё же преодолел все трудности и в одиночку добрался до долины, Цэнь Цзибай ничего бы не смог поделаться. Лишь бы тем, кто его догонял, был не Линь Цзинь — тогда Цэнь Цзибай был бы спокоен.

А Линь Цзинь, выпив снадобье Шэнь Лана, ближайšie день-два вряд ли бы проснулся.

Цэнь Цзибай часто мучили кошмары, особенно когда прибавлялось государственных забот, и спал он всё хуже. Шэнь Лан приготовил для него успокоительный порошок, который нужно было растворять в воде и принимать на ночь. Когда он пробовал его, даже малая доза усыпляла обычного человека на всю ночь, но на Цэнь Цзибай действовала слабо.

Цэнь Цзибай принимал снадобье всё чаще, и оно действовало всё хуже, поэтому дозы приходилось увеличивать. Днём, когда он пил с Линь Цзинем, он заранее растворил порошок в вине. Судя по выпитому Линь Цзинем, тот не проснётся как минимум двое суток.

Цэнь Цзибай твёрдо решил разделить войска, так что для него самого эта вылазка была не слишком опасна. Однако половина из пяти тысяч верных Цзян Динкэ воинов, скорее всего, погибнет.

Но была ли в Долине Лунного Света засада — ещё вопрос. Вся эта затея могла оказаться пустой тратой времени. Если бы враги там и вправду были, он не смог бы объяснить это Линь Юаню; если бы их не было — тем более не смог бы оправдать своё безумство.

Но какая разница? Он не мог позволить Линь Цзиню рисковать.

Через два дня местность стала холмистой, и Цэнь Цзибай, вспомнив прошлую жизнь, понял, что впереди — Долина Лунного Света. По плану он отправил половину войск на обыск долины.

Как говорится, судьба играет человеком. Кто бы мог подумать, что в Долине Лунного Света и вправду окажется засада, и Цэнь Цзибай действительно попадёт в беду.

Цэнь Цзибай отправил две с половиной тысячи человек в долину, и они действительно наткнулись на войско северных ди.

В эту ночь, когда тьма сгустилась, Цэнь Цзибай, услышав в долине крики и звон стали, понял: если оставшиеся у него воины бросятся в бой, они лишь погибнут. И он увёл их подальше.

Эти места были гористы, сплошь заросли вечнозелёными соснами да кипарисами — идеально для засад и укрытий. Цэнь Цзибай спокойно ждал, пока Линь Юань узнает о происходящем в долине и приведёт войска.

Но первыми оказались не воины семьи Линь, а северные ди, чья засада была раскрыта.

Цэнь Цзибай действительно не ожидал встретить северных ди.

Вражеское войско, обнаружив, что противник — лишь небольшой отряд, поняло: их действия привлекут внимание разведчиков Севера. Им следовало либо отступить, либо двинуться на Шофан для решающей битвы. Будь они чуть глупее — остались бы в долине, притворились, что их не заметили, и продолжили бы ждать, пока армия семьи Линь попадёт в ловушку.

Но так или иначе, им не следовало покидать Долину Лунного Света и идти в восточные леса.

Цэнь Цзибай, считавший себя в безопасности, и северные ди, действовавшие вопреки всякой логике, столкнулись волей случая.

Несколько укрывающихся солдат были обнаружены, и Цэнь Цзибаю, едва сдерживавшему слёзы, пришлось отступить с гвардейцами.

Кроме хребта Ляньюнь, горы Северных земель были довольно пологи, и конница могла сражаться здесь почти так же свободно, как на равнине. Северные ди были конными, и Цэнь Цзибай вёл тоже конницу, но врагов было больше.

Благодаря искусной верховой езде и боевому мастерству Цэнь Цзибай пробился сквозь окружение, выведя с собой несколько десятков человек. Они мчались, не разбирая дороги, в ночной темноте.

Северные ди преследовали их по пятам, словно чуяли, что Цэнь Цзибай — важная добыча.

Сзади свистели стрелы, и гвардейцев, следовавших за Цэнь Цзибаем, становилось всё меньше. Благодаря резвости Пурпурной Молнии в конце концов лишь Цэнь Цзибай сумел оторваться от погони. Но враги всё ещё были близко, и Цэнь Цзибай, раненный стрелой, едва держался.

Пурпурная Молния, казалось, почувствовала усталость хозяина. Её копыта мелькали в воздухе, она мчалась вперёд, пока не оторвалась от преследователей.

Цэнь Цзибай остановил коня, слез, порвал одежду и перевязал рану на ноге, чтобы остановить кровь.

Небо постепенно светлело. Пурпурная Молния беспокойно ходила кругами вокруг Цэнь Цзибая, даже приседала, чтобы ему было легче взобраться в седло.

Цэнь Цзибай был совершенно измотан. Погладив мягкую пурпурную шерсть коня, он вдруг понял, что чувствовал Линь Цзинь в прошлой жизни, говоря, что лишь Серебряный Иней поддерживал его в ледяной пустыне. В этом опасном лесу лишь Пурпурная Молния была с ним.

На пороге смерти мысли становятся глубже. Цэнь Цзибай, с детства изучавший искусство управления государством и обделённый родительской любовью, должен был бы быть человеком крайне себялюбивым. Но он сделал для Линь Цзиня так много, что это казалось невероятным.

Цэнь Цзибай горько усмехнулся. Он не мог забыть Линь Цзиня, как утопающий не может разжать пальцы, вцепившиеся в соломинку.

И в этой жизни Линь Цзинь оставался его единственной соломинкой.

Он дарил ему безделушки, самоотверженно заботился о его делах за стенами дворца, без всякой причины последовал за ним на северо-запад... Цэнь Цзибай не чувствовал сожаления. Линь Цзинь был человеком, которого он любил две жизни.

Цэнь Цзибай, опираясь на Пурпурную Молнию, поднялся. От потери крови у него кружилась голова. Он велел коню отойти подальше, а сам лёг на землю, ожидая, что судьба решит его участь. Если Цэнь Цзибай не ослышался, северные ди называли своего предводителя принцем. У правителя северных ди было два сына: старший принц Су Гулэ и младший Су Гуцзе. Цэнь Цзибай знал Су Гуцзе — в прошлой жизни тот наблюдал, как горит Линъян. Но человек, который сейчас преследовал его, был густошек и черноглаз — совсем не похож на Су Гуцзе. Очевидно, это был Су Гулэ, тот самый, что в прошлой жизни пал от меча Линь Цзиня.

Подобно тому как Пурпурная Молния превосходила обычных коней гвардии, конь Су Гулэ был лучше, чем у его подчинённых. На короткой дистанции разницы не видно, но в долгой погоне преимущество становится очевидным. Будь это Су Гуцзе, он не позволил бы себе оторваться от

основных сил. Но Су Гулэ в прошлой жизни в одиночку преследовал Линь Цзиня, и в этой жизни он также последовал за Цэнь Цзибаем в горы.

В Долине Лунного Света младший брат Су Гулэ, Су Гуцзе, хотел отступить. Их засада была раскрыта, и ждать дальше не имело смысла. Но Су Гулэ думал иначе. Впереди — армия семьи Линь; позади — преследователи; оставаться на месте — значит ждать смерти. Поэтому он решил сделать неожиданный ход и двинуться на восток.

Армия семьи Линь точно не ожидала этого.

А зачем им идти на восток, Су Гулэ не задумывался.

Припасов у него было мало, домой вернуться нельзя, город штурмовать нельзя. Прежде чем он нашёл ответ на вопрос «зачем?», он наткнулся на скрывающегося здесь Цэнь Цзибая. О, возможно, это и был ответ.

Су Гулэ первым бросился в атаку.

<http://bllate.org/book/15933/1424147>